

Из первых уст. Интервью министра экологии и природопользования Московской области Александра Когана

Новая строка в платёжках за ЖКУ появится с января 2017 года

Для Московской области вопрос обращения с отходами стоит особенно остро — ежегодно регион имеет дело с 20% отходов страны. О том, как решить «мусорную проблему», корреспонденту «Известий» Дарье Филипповой рассказал министр экологии и природопользования Московской области Александр Коган.

— По закону запрещается размещать полигоны в Москве, поэтому «мусорную ношу» столицы берёт на себя Московская область. По разным источникам, объём отходов составляет от 5 млн до 10 млн тонн в год. Однако ситуация становится плачевной: полигоны уже переполнены, отсутствует система мусоропереработки. Какие шаги планируется предпринять для предотвращения «мусорной катастрофы»?

— Окончательную цифру — 5 млн, 6 млн или 7 млн тонн — назвать сегодня не может никто. И тот факт, что данные сильно разнятся, свидетельствует о проблеме. Каждый субъект проводит учёт для утверждения нормативов накопления отходов. Но полученные цифры далеко не всегда сходятся с данными из других источников.

Например, мусоровывозящие компании Московской области, которые доставляют отходы на полигоны, говорят о 5 млн тонн. Чем больший объём они укажут, тем больше получают субсидий от муниципалитетов, даже если фактически не вывозят такое количество отходов. В свою очередь, от полигонов Московской области мы получили данные всего о 2,3 тыс. тонн поступающего мусора. Ощутите разницу. Если учесть и московский мусор, то полигоны указывают данные, заниженные в три, а то и в пять раз. Меньше укажут — получат больший неучтённый оборот денежных средств.

Отсюда и колоссальный разбег цифр — от 1 млн до 12 млн тонн отходов ежегодно. К концу года мы будем устанавливать новые нормативы, и эта цифра будет приближена к реальности.

Почему вопрос не поднимали 5, 10 или 30 лет назад? Ведь ситуация была напряжённой уже тогда. Система обращения с отходами была выстроена 50–60 лет назад и с тех пор не изме-

нилась. Как и раньше, мусор закатывают в грунт без предварительной обработки, без сбора фильтратов и свалочных газов, без последующей сортировки.

— По поручению Президента уже закрыли 16 из 39 полигонов. На какой период времени хватит мощности оставшихся?

— В ближайшее время подлежат закрытию ещё девять полигонов. И мощности 14 оставшихся хватит на 3–3,5 года.

— И что делать дальше? Тем более что даже закрытые полигоны всё равно будут вредить окружающей среде.

— Полигоны необходимо модернизировать и проводить радикальное снижение объёмов захоронения. Сегодня перерабатывается всего 5% мусора, а 95% — захоранивается. Но необходимо перерабатывать, как минимум, 50% отходов. Для минимизации вреда все полигоны нужно рекультивировать.

В сентябре мы будем принимать новую государственную программу обращения с отходами, в которой будет подпрограмма по рекультивации. Она рассчитана на 10 лет и включает в себя остановку расплозения границ полигонов, сбор и очистку фильтратов и свалочных газов, укрепление тел полигонов и герметичное закрытие, озеленение.

Отдельный вопрос, требующий проработки, касается источников финансирования, которых крайне недостаточно. Пока что единственным понятным источником финансирования является региональный бюджет. Необходимо чётко понять всю схему финансирования отрасли, которая, безусловно, требует многомиллиардных инвестиций.

Это и внедрение экологического сбора, который будет действовать в отношении ограниченных групп товаров. В стадии обсуждения также находится решение по применению «зелёного тарифа» для предприятий по

термическому обезвреживанию отходов. Без этого невозможно построить новую современную отрасль.

— Какие ещё источники возможны?

— С 1 января 2017 года сбор, вывоз, транспортировка, утилизация и захоронение мусора станет отдельной коммунальной услугой. Вместе с газом, водой и электричеством в платёжке будет присутствовать новая строка. Сейчас расходы на сбор и вывоз мусора входят в строку «Содержание и ремонт общедомового имущества».

Сегодня необходимо стимулировать всю отрасль. Своевременное принятие 89-го Федерального закона «О промышленной политике» и 458-го Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» даёт нам шанс выстроить новую парадигму. В первую очередь — выстроить нормальную систему обращения с отходами.

Первый шаг — получить истинные данные об объёмах мусора. Для этого год назад мы создали кадастр отходов и попросили юридические лица вносить в него данные. Но сегодня он заполнен всего на 10%. Поэтому я заранее извиняюсь перед юридическими лицами, но с этого года мы начали их штрафовать.

Второй этап — принятие территориальной схемы, где будут указаны все источники образования отходов, виды, объёмы. Следующий этап — формирование региональной программы, в которой уже будет учтено финансирование, применяемые технологии. Дальше

последуют конкурсы по отбору региональных операторов.

— Действительно ли будут выбраны региональные операторы, которые будут работать в границах определённого кластера Московской области?

— Да, публичным конкурсом будут выбраны региональные операторы, отвечающие за всю технологическую цепочку обращения с отходами. Должны прийти добросовестные организации, заинтересованные в модернизации отрасли, потому что именно они будут нести всю ответственность в пределах своего кластера. Это позволит решить проблему несанкционированных свалок, криминальности «мусорного дела», то есть сделать прозрачным этот бизнес. Всю эту работу мы должны провести до конца года.

— Что вкладывается в понятие «цепочка обращения с отходами»?

— Мы планируем начать с раздельного сбора мусора. На обсуждении с экологами высказана идея ставить два контейнера. Один контейнер — «сухой», в который складывают стекло, пластик, алюминий, бумагу, можно и резиновые изделия, и одежду. Эти отходы не несут большой нагрузки на экологию, их можно прессовать, упаковывать и отправлять на последующую обработку, сортировку и дальнейшую переработку прямо в черте города.

Мусор из второго контейнера, «биологического», или пищевого, будут перевозить на переработку на полигон. В отходах остаются ценные фракции, которые должны промышленно сортироваться. Необходимо выделить все органические вещества, имеющие эффект биологического разложения, переработать их в компост.

Далее остаются горючие материалы — дерево или элементы бумаги, то, что можно бросать в топку. Всё остальное следует дробить, прессовать, запаковывать и захоранивать уже как нейтральные «хвосты», которые не

будут создавать большой нагрузки на окружающую среду.

При такой технологической цепочке половина поступившего мусора превращается во вторсырьё. В этом случае, даже если говорить о максимальной цифре в 12 млн тонн, объём захоронения уменьшается в два раза — до 6 млн тонн отходов.

Например, мы не задумываемся, когда выбрасываем даже одну батарейку. Но 20 кв. метров вокруг неё будут отравлены. От дождя и снега ядовитые соединения будут распространяться и заражать окружающую среду. А представьте, сколько таких батареек выбрасывается в год. Мы думаем, что едим экологически чистые овощи, но они могут расти там, где была выброшена батарейка. И это не покажут никакие приборы. Чтобы найти тяжёлые металлы, надо проводить сложный анализ.

— Самые благополучные страны используют концепцию «нулевого» захоронения — полигонирование у них запрещено законом. Существует ли такая система в полной мере в России?

— В идеале даже нейтральные «хвосты» нужно сжигать. Зола потом обезвреживается, из неё делают инертный продукт и отправляют на производство дорог или плитки.

Но мы пока не предусматриваем мусоросжигательные заводы на нашей территориальной схеме. Это просто невозможно, так как не установлен «зелёный тариф». Пока не принято соответствующее постановление Правительства, говорить о мусоросжигательных заводах рано.

К сожалению, сегодня заводы по термической обработке воспринимают как угрозу, хотя на самом деле термическая обработка намного безопаснее захоронения.

К примеру, полигоны ежегодно выделяют 600 г диоксида на кубометр. За рубежом это запретительная норма, которая карается законом. Но при правильной термической обработке объём диоксида составил бы не более 2 г. Разница колоссальная.

— Почему россияне так боятся мусоросжигательных заводов?

— Этот страх зародился ещё в 1980-х годах. Но надо понимать, что технологии шагнули далеко вперёд. В центре Вены стоит мусоросжигательный завод, а в Токио — в каждом районе по заводу. Чтобы показать людям, что это совсем не опасно, на заводах проводят открытые экскурсии, а в коридорах расположены мониторы, которые показывают наличие вредных веществ. Эти показатели всегда находятся в «зелёной зоне». Сами австрийцы, и японцы, и швейцарцы считают, что это благо. Думаю, и нам пора пересмотреть свои взгляды и избавиться от устаревших мифов.

Материал предоставлен пресс-службой Министерства экологии и природопользования Московской области

